

УДК 811.112.22`367.625.41

СУБСТАНТИВИРОВАННЫЙ ИНФИНИТИВ КАК СОБЫТИЙНОЕ ИМЯ (синхронно-диахроническое рассмотрение)

Ю.В. Ланских

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается событийный потенциал немецкого субстантивированного инфинитива. Исследование объединяет синхроническую и диахроническую перспективы, привлекая исторические факты из древне- и средневерхненемецкого периодов.

Ключевые слова: субстантивированный инфинитив, семантический синтаксис, предикация, пропозиция, древневерхненемецкий, средневерхненемецкий, нововерхненемецкий.

В современной германистике проблеме субстантивированных инфинитивов, с нашей точки зрения, уделено недостаточно внимания. К. Блуме правомерно объясняет отсутствие интереса к данному вопросу представлением субстантивации инфинитива как исключительно словообразовательной модели [5: 1]. Между тем, немецкий субстантивированный инфинитив (далее – СИ) представляет собой сложное синкретическое образование, соединение именных и глагольных свойств в нём – не симметрично; причем, наиболее ярко данная асимметрия проявляется при сопоставлении поверхностной и глубинной сфер предложения. Согласно П. М. Фогель, при субстантивации следует говорить не о переходе одной части речи в другую, а, скорее, о совмещении двух частей речи (нем. Wortartenüberlappung) и их свойств с образованием мультифункциональной формы [11: 105].

Одним из характерных свойств немецких СИ является их событийная соотнесённость. К. Блуме оперирует термином событийные имена (нем. Ereignisnomina) [там же], в метаязыке семантического синтаксиса используется понятие имени пропозициональной семантики [1]. Некоторые языковые единицы, как, например, отглагольные существительные, прилагательные, деепричастия, инфинитивы, способны образовывать в предложении дополнительную предикацию. Предикацию, возникающую не между подлежащим и сказуемым, называют вторичной, также латентной, имплицитной или неполной [10: 106]. А.Ю. Фомина, исследуя вторичную предикацию с точки зрения когнитивной лингвистики, оперирует понятием макрособытия, понимая под этим «единицу ментального уровня, объединяющую 2 микрособытия, объективируемые первичной и вторичной предикацией». При этом одно из микрособытий акцентируется в зависимости от намерений говорящего [2: 6].

Таким образом, семантическая структура предложения, имеющего в своём составе отглагольные производные, представляет собой иерархически сложно организованную систему. Г. Клаус в этой связи замечает (перевод с немецкого наш – Л. Ю.):

Прежде всего в объективной действительности существуют предметы и признаки, то есть свойства предметов и отношения между предметами. Признаки предметов выража-

ются предикатами первой степени, но признаки могут иметь собственные признаки. Таким образом, существуют свойства свойств, свойства отношений, отношения между свойствами, отношения между свойствами и отношениями и, наконец, отношения между отношениями. Эти признаки признаков выражаются предикатами предикатов или предикатами второй степени) [7: 284].

Предикативные отношения в предложениях, осложнённых СИ, представляют иерархию признаков, причём при выделении основного и вторичного признака в семантической структуре предложения вряд ли целесообразно привлекать исключительно формальную составляющую:

- (1) Das Erscheinen des Buches erregte aber auch großes Aufsehen (O. Baum, Das Leben im Dunkeln).
- (2) Sein Verschwinden <...> bot keine Schwierigkeit (G. Saiko, Der Mann im Schilf).
- (3) <...> denn nach dem Straßenausbessern fühlte ich mich matt (M. Haushofer, Die Wand).

В высказывании (1) реализуются два события: 1: *Das Buch erschien*; 2: *[das] erregte großes Aufsehen*. При трактовке иерархии событий доминирующую роль отводят событию, реализованному в поверхностной сфере предложения грамматическим субъектом и предикатом, при этом предполагается, что событие, выраженное отглагольным именем, происходит одновременно с событием, реализованным грамматическим сказуемым. Подобная трактовка относительно СИ в немецком языке не всегда актуальна, как наглядно следует из примера (1). Первоначально появилась книга: *das Erscheinen des Buches*. Первичность данного события актуализируется синтаксической ролью СИ как грамматического субъекта, а также коммуникативным членением предложения. Информация о появлении книги является темой, то есть, уже известной информацией, а реакция на появление этой книги – ремой. Реакция не может предшествовать событию, в объективной действительности реакция также логически не может происходить параллельно с событием. Сходная ситуация наблюдается и в примере (2). Предшествование действия, выраженного СИ в высказывании (3), реализуется при помощи семантики предлога *nach*. При анализе глубинной сферы предложения, в котором одна из предикаций выражена СИ, напрашивается вывод, что, в отличие от глагольного инфинитива I, СИ не всегда выражает действие, происходящее одновременно с действием, выраженным сказуемым. Акцентированная процессуальность, заложенная в немецком СИ, доминирует над аспектуально нейтральным сказуемым.

Следует отметить, что на разных этапах истории немецкого языка событийный характер СИ проявляется не одинаково. Здесь целесообразно уточнить, что факт существования СИ в древневерхненемецкий период признаётся не всеми германистами. Наличие СИ в древневерхненемецком, очевидно, не вызывает сомнений у Г. Клооке [8], О. Бехагеля [3: 355-361], Я. Гримма [6: 528-529]. В. Вильманнс находит первые случаи субстантивации инфинитива только в средневерхненемецком периоде [12: 123]. Г. Пауль [9] и Ф. Блатц [4] не конкретизируют время возникновения явления, но в качестве иллюстрации приводят примеры только из литературы средневерхненемецкого периода. В данном исследовании СИ останется оперативным понятием и для описания более ранних исторических периодов, хотя, вероятно, более корректным было бы вести речь об инфинитивах с маркированной субстантивацией.

Опосредованная событийность СИ в данный период связана с неразвитой способностью реализовывать собственный актанта и присоединять свои аргументы, так как, чем больше маркеров субстантивации имеет СИ, тем «объемнее» репрезентируемое СИ событие. Логический субъект действия, выраженного СИ, либо совпадает с подлежащим, либо не актуализируется вовсе. Приведем примеры из древневерхненемецкого периода (перевод на современный немецкий здесь и далее наш – Ю.Л.):

- (4) Thaz scêltan liezun sie allaz frâm – Otfrid, Evangelienbuch (*Das Schelten ließen sie beiseite*).
- (5) Ik gihorta dat seggen <...> – Hildebrandslied (*ich hörte das Erzählen*).
- (6) <...> innana birut ir folle lichezennes inti unrehtes – Tatian (*innen seid ihr voll von Heucheln und Unrecht*).
- (7) Dâ ist alles guotes übergenuht mit sichermo habenne – Notker, Himmel und Hölle (*Dann ist alles Gute mit sicherem Besitzen überreich*).

Самым ранним способом вводить собственный актанта СИ является притяжательное местоимение, единственный случай реализации логического субъекта через генитивный атрибут встретился у Отфрида (8):

- (8) <...> joh sines blüetes rinnan uns sîhurheit giwînnan – Otfrid, Evangelienbuch (*und das Rinnen seines Blutes verschafft uns Sicherheit*).
- (9) ... fernim min hâren, daz uone hercen chome – Notker, Psalmen (*Vernimm mein Schreien, das vom Herzen kommt*).

Примеры (8) и (9) отражают по два события, содержат две предикации и две пропозиции. Логические субъекты данных событий – не идентичны, грамматическое сказуемое отражает перспективу восприятия события, реализованного СИ.

В средневерхненемецкий период сочетаемостный потенциал СИ расширяется. Изысканность манер, придворная ритуальность в языковом плане реализуется в вычурных структурах и витиеватых формулировках. В лексическом плане для средневековой придворной литературы характерно значительное увеличение числа абстрактных понятий и как следствие СИ. Ключевыми художественными образами эпохи становятся субстантивации от эмоционально окрашенных глаголов, фиксирующие процессуальность переживаний лирического героя в имени:

- (10) Vor was dâ grôzez weinen ; Nu was dâ vroelich lachen ; Vor bitter herzekrachen ; Nu wart manec vrôudemachen – Heinrich von dem Tûrlin, Diu Crône (Voran war ein großes Weinen; Und dann war ein fröhliches Lachen; Zuerst ein bitteres Herzenskrachen; Nun hob sich viel Freudemachen).

Грамматический субъект в подобных предложениях предстаёт процессом коллективного действия, а логический субъект – не выделяемой составляющей представления о нём. Семантическое ядро высказывания (10) заключено в СИ, грамматическое сказуемое только манифестирует бытийность или начало (*nu wart*) данного события в прошлом. Высказывания, в которых глубинный предикат выражен СИ, широко представлены и в нововерхненемецком. В поверхностной структуре предложения появилось формальное *es* в функции подлежащего, а СИ перешел в разряд предикатива:

- (11) Aber es ist schon ein Zittern in Hans (A. Döblin, Alexanderplatz).
(12) Es war ein Jagen nach Herzenslust gewesen (H. Fröhling, Liebe auf 12 Pfoten).

Типичной структурой для средневековой придворной литературы являются высказывания со сказуемым *liep / leit / swaere sîn, wol / wê tuon*. СИ выступает в подобных предложениях в функции грамматического подлежащего. Семантика всего предложения сводится к выражению эмоционального отношения к событию, реализованному СИ. Логический субъект грамматического сказуемого оформлен личным местоимением в дательном падеже, а СИ – притяжательным:

- (13) <...> iuwer komen zen Hiunen daz ist mir waerliche leit – Nibelungenlied (*Euer Kommen zu den Heunen ist mir wirklich leid*).
(14) dien gruozzen ist uns uil lieb – Die Kaiserchronik eines Regensburger Geistlichen (*Dein Grüßen ist uns sehr lieb*).
(15) ir tuot leider wê al mîn sprechen und mîn singen – H. von Morunge (*leider tut ihr mein ganzes Sprechen und Singen weh*).

Введение актанта СИ через генетивный атрибут в средневерхненемецком ещё не является продуктивной моделью, подобные примеры представлены отдельными случаями:

- (16) Gnâde ist ein inwonen und ein mitewonen der sêle in gote – Meister Eckhart, Predigten (*Gnade ist ein Innewohnen und ein Einwohnen der Seele im Gott*).
(17) der megede wartin was grôzlich – König Rother (*Die Mägde beobachteten das aufmerksam*).

В средневерхненемецком впервые появляются композитные субстантивации, один из самых наглядных примеров событийного характера немецкого инфинитива. О. Бехагель приводит следующие средневерхненемецкие составные СИ из Вильгельма Австрийского: «*bluotslifen, buochbetiuten, hendewinden, kriegbederben, lastersnallen*» [3: 357]. Правда, затем в примечании подвергается сомнению принадлежность приводимых словоформ композитным субстантивациям, с оговоркой о возможном слитном написании инфинитива с зависимым прямым дополнением. Данные собственного исследования позволяют констатировать не единичность случаев словосложения инфинитива в средневерхненемецкий период: *swert-umb-vâhen* (Frauenlob), *swertzücken* (Das Landrecht des Schwabenspiegels), *herzkrachen*, *herzebrechen*, *vröudemachen*, *glitkrachen* (H. v. Türlin, diu Crône); *herzliebejagen* (U. v. Türlin), *herzeleiden* (Tristan), *minneklagen* (Manessische Handschrift), *minnekôsen* (R. Merswin), *almuosengeben* (B. v. Regensburg), *sun-wesen* (Eckhart, Trostbuch).

Резюмируя вышесказанное, следует заметить, что СИ представляют интересный объект исследования с точки зрения семантики синтаксиса. Предложения, осложнённые СИ, наглядно демонстрируют различия между глубинным субъектом и предикатом и их поверхностными манифестациями. Событийный характер немецкого СИ позволяет ему участвовать в предикативных отношениях, характеризовать статус данного участия как латентный, имплицитный или неполный можно только при безоговорочном признании доминирования формальной структуры над семантикой высказывания. Диахроническая перспектива изучения позволяет проанализировать способы осмысления ситуаций и их

репрезентации с помощью языковых средств в различные периоды истории немецкого языка.

Список литературы

1. Николаева Т.Г. Критический анализ понятий «предикация» и «предикативность» в современной лингвистике // Известия ВГПУ. 2018. №4. С. 82-87.
2. Фомина А.Ю. Конструкция с вторичной предикацией как средство репрезентации макрособытия: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2007. 154 с.
3. Behaghel O. Deutsche Syntax: eine geschichtliche Darstellung. Bd.2. Wortklassen und Wortformen. Adverbium. Verbum. Heidelberg: Winter, 1924. 740 S.
4. Blatz F. Neuhochdeutsche Grammatik: mit Berücksichtigung der historischen Entwicklung der deutschen Sprache, Teil 2: Satzlehre. Hindsheim – New-York: Georg Olms Verlag, 1970. 314 S.
5. Blume K. Nominalisierte Infinitive: eine empirisch basierte Studie zum Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 2004. 138 S.
6. Grimm J. Deutsche Grammatik. Bd. 3. Berlin: Dümmler : Gütersloh : Bertelsmann, 1890. 746 S.
7. Klaus G. Moderne Logik: Abriss der formalen Logik. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaft, 1964. 452 S.
8. Kloocke H. Der Gebrauch des substantivierten Infinitivs im Mittelhochdeutschen. Dissertation. Göppingen: Kümmerle, 1974. 113 S.
9. Paul H. Deutsche Grammatik in 5 Bd. Bd. 3, Teil IV: Syntax (erste Hälfte). Halle (Saale): Niemeyer Verlag, 1954. 456S.
10. Vitalish. L. Zum Problem der Prädikatssemantik im Deutschen // Вісник Львів. ун-ту. Серія іноземні мови. 2014. Вип. 22. С. 102–112.
11. Vogel P.M. Wortarten und Wortartenwechsel: Zu Konversion und verwandten Erscheinungen im Deutschen und in anderen Sprachen // Reihe: Studia Linguistica Germanica / hrsg. von S. Sonderegger, O. Reichmann. Berlin, New York: De Gruyter, 1996. 317 S.
12. Willmanns W. Deutsche Grammatik: Gotisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch. Berlin: De Gruyter, 1930. 671 S.

THE SUBSTANTIVE INFINITIVE AS EVENT NOMINAL (the syncrodiachronical approach)

Y.V. Lansikh

Tver State University, Tver

The paper explores the event potential of the German substantive infinitive. The study combines synchronic and diachronic perspectives, involving the facts of Old High German and Middle High German.

Keywords: *nominal infinitive, predication, proposition, old High German, Middle High German, New High German*

Об авторе:

ЛАНСКИХ Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: Lansikh.YV@tversu.ru